DOI: https://doi.org/10.31833/uav.2018.18.007

ЮЖНЫЙ УРАЛ В СИСТЕМЕ ТРАНЗИТНЫХ ПУТЕЙ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Е.А. Круглов

THE SOUTHERN URALS IN THE SYSTEM OF TRANSIT ROUTES OF THE GREAT SILK ROAD

E. Kruglov

*Ключевые слова:*торговые пути, шелк, древний мир, Великий шелковый путь, «Новый Северный путь»

Показана постепенность развития Великого шелкового пути, соединявшего Китай на Востоке и античный мир на Западе, а также особенности создания «Нового Северного пути», проходившего через территорию Южного Урала. В начале своей истории ответвление Великого шелкового пути на Южный Урал играло роль «вторичного транзитора», но в дальнейшем этот регион стал важным центром торговли мехами как с византийским западом, так и с китайским востоком.

Keywords: trade transits, silk, ancient world, Great Silk Road, “New Northern Way”

The gradual development of the Great Silk Road connecting China in the East and the ancient world in the West, as well as the features of the creation of the “New Northern Way” passing through the territory of the Southern Urals are shown. At the beginning of its history, the branch of the Great Silk Road to the South Urals played the role of a “secondary transit path”, but later this region became an important center for the sale of furs to both the Byzantine west and the Chinese east.

Принято считать, что основные маршруты Великого шелкового пути (далее – ВШП) окончательно определились где-то с рубежа эр, вскоре после вытеснения правителями ранних Хань (точнее – У-Ди, 140-87 гг. до н.э.) северных соседей, хунну, которые в свою очередь по «методу домино» стали выдавливать на запад своих соседей – тохаров. Последние же, известные в китайской традиции как юэчжи, веками вели свои торговые караваны на запад со времен Лазуритового пути [Сарианиди, 1968. С. 7-9], чьим наследником стал у них же ВШП, перехваченный к рубежу эр правителями ранних Хань [Степугина, 1989. С. 268-269; Льюис, 2016. С. 200-201].

Монопольная власть над шелком и защита его транзита от набегов «варваров» вызвала, между прочим, к жизни по-своему стройный свод законов еще предтечи У-ди – Цинь Шихуана, где среди 359 разделов оказалось 409 статей о смертной казни по 1882 случаям (!) ее применения, в том числе и за нарушения монополии власти Цинь на торговлю шелком, а особенно – за нарушение клятв подданных Державы в сохранении тайны для соседей секретов производства шелковой материи [Льюис, 2016. С. 314-318; Дельнов, 2013. С. 13]. После Цинь Шихуана, при У-Ди, Срединная держава в архивах своего судебного ведомства тщательно берегла 13472 «закрытых» дела, т.е. приведенных в исполнение по суду смертных приговора [Законодательные акты…, 1980. С. 188, 195 сл.]. Среди них за шелк – единицы, что говорит о том, что еще не наступило время расцвета ВШП.

Когда же в реальности его начало? Опираясь на античную нарративную традицию и свидетельства археологии, обобщенные синологами конца XX в., картину ВШП теперь видят такой: в обмен на сиро-финикийские бусы из прозрачного стекла, находимые в могильниках сакского времени середины I тыс. до н.э. на Памире и Тянь-Шане, в Китае и Пазырыке на Алтае [Руденко, 1952. С. 135], Поднебесная в VI-III вв. до н.э. в качестве эквивалента начинает поставлять шелк по транзиту былого нефритово-лазуритового пути. Маршрут был апробирован еще с запада в Китай во времена Шань-Инь и Чжоу. Теперь на запад пошел шелк через Тарим – Хотан – Иран ранних Ахеменидов, а от них – по Царской дороге Сузы – Эфес [Haussing, 1983. P. 24-25].

Шелк напрямую привозился на побережье Западной Анатолии (Малая Азия), где из него мастера о. Кос делали ткани, как для греческих аристократов, так и для мидийской знати. Не случайно и не раз упоминал «отец истории» Геродот о красивой одежде из шелка вельмож Мидии (I, 135; III, 84; VII, 116). Из Коса же в V-IV вв. до н.э. ткани поступали и на Балканы, что отмечали в первой половине IV в. до н.э. в «Жизни животных» Аристотель и Ксенофонт (Hell. I.4, 26; I.5, 1-2). Позднее, на

© Круглов Е.А., 2018. УАВ. Вып. 18. С. 86-94.

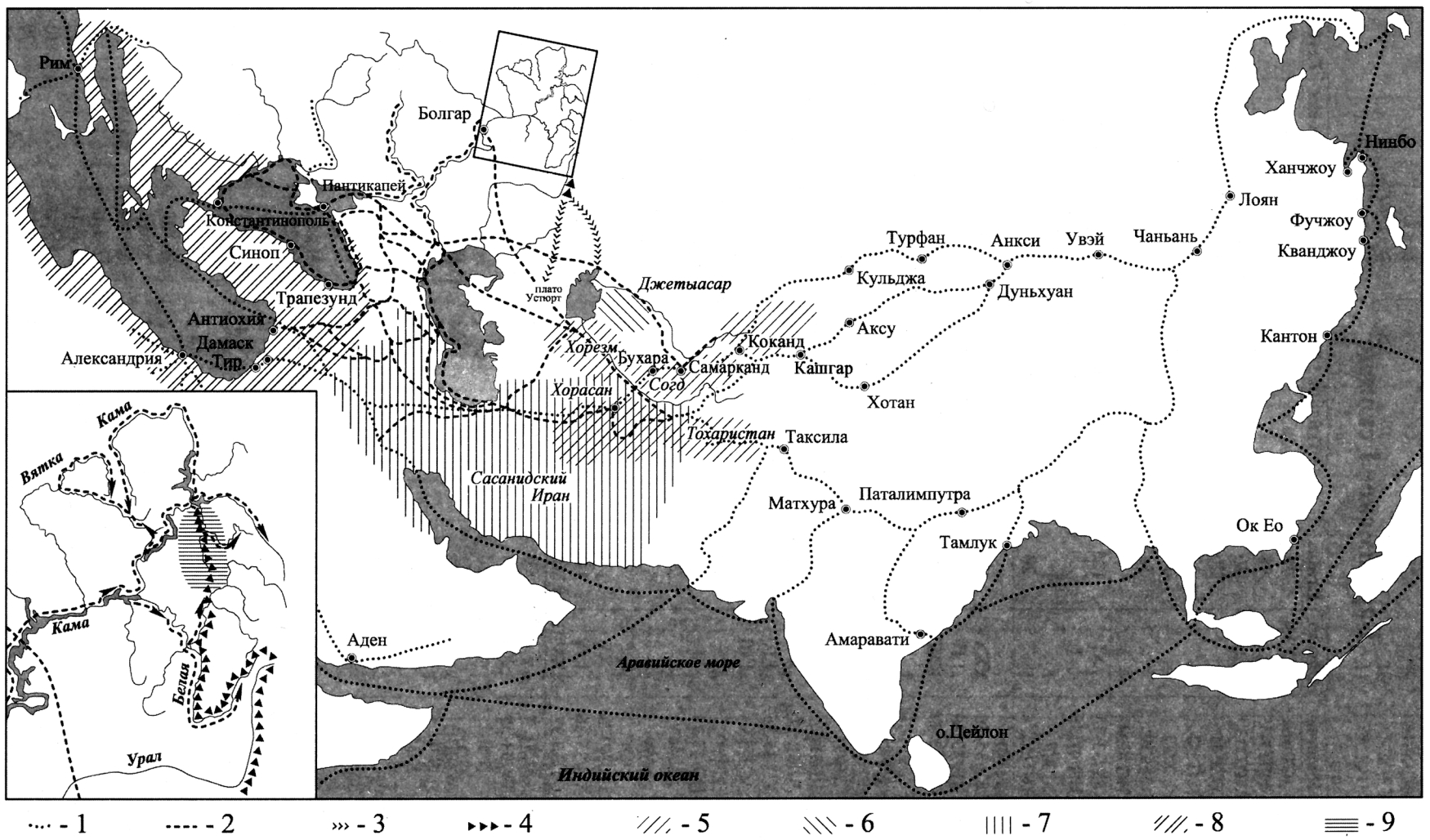

Рис. 1. Великий шелковый путь. Главные пути сообщения (по А.М. Белавину [2000. Рис. 102]): *1* – I в. н.э. (по Wikipedia.ru); *2* – по В.П. Даркевичу [1976. Табл. 50, 51]; *3* – по А.Д. Таирову [2000. С. 119]; *4* – по А.В. Шмидту, Р.Д. Голдиной; *5* – области, откуда вывозили предметы «дальнего импорта» (по В.П. Даркевичу); *6* – джетыасарская культура; *7* – Сасанидский Иран; 8 – Византия IV-VI вв.; *9* – неволинская культура

Fig. 1. The Great Silk Road. The main ways of communication (after A. Belavin [2000. Fig. 102]): *1* - I c. AD (after Wikipedia.ru); *2* - according to V.P. Darkevich [1976. Tab. 50, 51]; *3* - according to A.D. Tairov [2000. P. 119]; *4* - by A.V. Schmidt, R.D. Goldina; *5* - areas from which the "long-distance import" items were exported (after V.P. Darkevich); *6* - Dzhetyasar culture; *7* - Sasanid Iran; *8* - Byzantium IV-VI, centuries .;
9 – The Nevolinskaya culture

рубеже эр, уже в античной традиции вырабатывается практика именовать страну шелка «Серика», которая в Индию поставляет «серские ткани», как авторитетно отмечали Страбон (XV.1, 20) и Помпоний Мела (I.2.11), Плиний Старший (NH. VI, 37) и Клавдий Птолемей (VI, 15), а в IV в. н.э. – Аммиан Марцеллин (XXIII.6.64). Впрочем, задолго до античной традиции первых веков новой эры о связях Китая и Индии свидетельствовала в IV-III вв. до н.э. «Артхашастра» Чанакья Каутильи, что в Индии из Серики появляются «шелковые ленты Цинь» [Артхашастра, 1959. С. 86].

Интересные данные о появлении шелка на Балканах были предоставлены археологией. Немецкий археолог Г. Хундт в 1936 г. во время раскопок афинского некрополя в погребении конца V в. до н.э. в одном из бронзовых сосудов обнаружил пепел от кремации, завернутый в шелковую ткань [Лубо-Лесниченко, 1994. С. 216]. Более 30 лет спустя аналогичный артефакт был обнаружен М. Андроникосом в ходе его раскопок на севере Балкан, в Верии (Вергине), где в царской гробнице Филиппа II первой половины IV в. до н.э., в одном из сосудов из золота также был найден пепел, завернутый в пурпурно-шелковую ткань, вышитую золотой нитью-люриксом [Андроникос, 1977. С. 111 сл.]. Вероятно, судя по находкам на юго-западе ФРГ (Хох Михель), что через север Балкан шелк в VI-V вв. до н.э. поступал в Галлию. В венгерском г. Шони в одном из погребений римского могильника II-IV вв. н.э. был найден фрагмент китайской шелковой ткани хорошей сохранности, в 1957 г. в Халборо (графство Кент, Англия) при раскопках погребения римской эпохи (II-III вв. н.э.) были обнаружены 3 фрагмента китайского шелка [Петров, 1995. С. 7].

Видимо, находки в британском Кенте – самая западная точка распространения тканей из «страны Серика», в которых так любили щеголять римские матроны I в. до н.э., вызывая не раз запреты на ношение прозрачных платьев из китайского шелка в виде эдиктов Октавия Августа и его преемников (Svet. Aug., 34; Macr., Sat. II.5,5) [Чаплыгина, 1995. С. 105 сл.]. Что преследовалось в Риме, отнюдь не было запрещено на Востоке: щеголяли в шелке в Ордосе и Урумчи, в Бактрии и Топрак-Кала под Хорезмом [Ахметшин, 2002. С. 11]. А отсюда уже рукой подать до Византии, которая в противостоянии с Ираном активно искала себе и новых союзников и новые торговые пути из Китая.

Как известно, непосредственным толчком для активизации дипломатии Византии послужили недружественные военно-политические успехи Ирана в начале VI в., чьи деяния поставили в кризисное положение знаменитый ВШП, столь обоюдовыгодно питавший и Китай, и Византию. Как итог – естественные поиски китайскими караванами, в обход иранских земель, «новой дороги севера», а ромеями Византии времен Юстина II – поиски новых торговых партнеров к северу от Каспия и Арала, что способствовало расширению этно-географических горизонтов в массовом сознании византийских торговцев и выработке для них передовой мыслью византийских ученых и хорографов целого блока таблиц-метономасий (с переводом прежних античных этнонимов и топонимов на их византийские соответствия) [Diller, 1970. P. 27-42; Круглов, 2005а. С. 20-22].

В VI веке шелк для ромеев Византии уже перестал быть самоцелью: власти Поднебесной по традиции продолжали карать жестокими мерами своих подданных за раскрытие секретов производства шелковой ткани соседям – «варварам», но как раз в это время группа византийских монахов – миссионеров вынесла из Китая в посохах личинок шелкопряда, обеспечив по прибытии на родину начало в Византии собственного шелкового производства [Дельнов, 2013. С. 14]. Между тем, семь делегаций ромеев в тюркский мир Дизабула-Истэми, начиная с Зимарха (568-569 гг.) и завершая Вилектином в 576 г., подробно описанные Менандром Протиктором [Успенский, 2001. С. 584-586; Круглов, 2005б. С. 154-159; Люттвак, 2010. С. 149-152], имели своим непосредственным итогом как упрочение союза со Степью, так и стабилизацию северного ответвления ВШП – «новой дороги севера».

Что же известно о предыдущих тенденциях? Самый ранний, или Южная дорога ВШП, проходил вдоль Южных гор (Кунь Лунь), связывая Китай с Лобнором, Памиром, Бактрией (или Большие Юэчжи) и Аньси (Парфия, Малые Юэчжи) с развилкой в Ганьсу. Оттуда как раз начинался маршрут на Север: от Турфана, вдоль Тянь-Шаня и по р. Тарим на Кашгар, в Ферганскую долину, далее – Среднеазиатское Междуречье, Нижняя Волга, рядом Дайк (Дьяик, Урал) и Приуралье [Ма Юн, 1984. С. 22-23; Лубо-Лесниченко, 1994. С. 232, 243]. Именно эта «старая дорога севера» была ведущей со времен У-Ди и на протяжении всех его преемников династии Старшая Хань, пока в первые века нашей эры из-за хунну и начала Великого переселения народов в период Младшей Хань главная артерия ВШП из-за политических коллизий временно замерла, но ненадолго. Об этом свидетельствовал в своей «Естественной истории» Плиний Старший (23-79 гг. н.э.) (H.N. V, 812; VI, 17), сообщая о торговых контактах савроматов Северного Кавказа на восточном берегу нижней Волги (Ра) с абзоями, в которых синологи полагают видеть подданных Китая *hap-suo* [Лубо-Лесниченко, 1994. С. 242]. Подтверждал слова Плиния Старшего о возобновлении деятельности «Северного пути» ВШП и Клавдий Птолемей, описывая в «Географии» путь от Меотиды (Азов) через степи нижней Ра (Волга), южнее Арала, на Хорезм и Окс (Аму-Дарья), а из Хорезма – «в страну серов», еще далее на юго-восток.

При этом, если географа больше интересовал отрезок пути от Хорезма «к серам», то римского энциклопедиста Плиния – участок Северного Каспия и нижней Ра (Волги). В шестой книге «Есте-

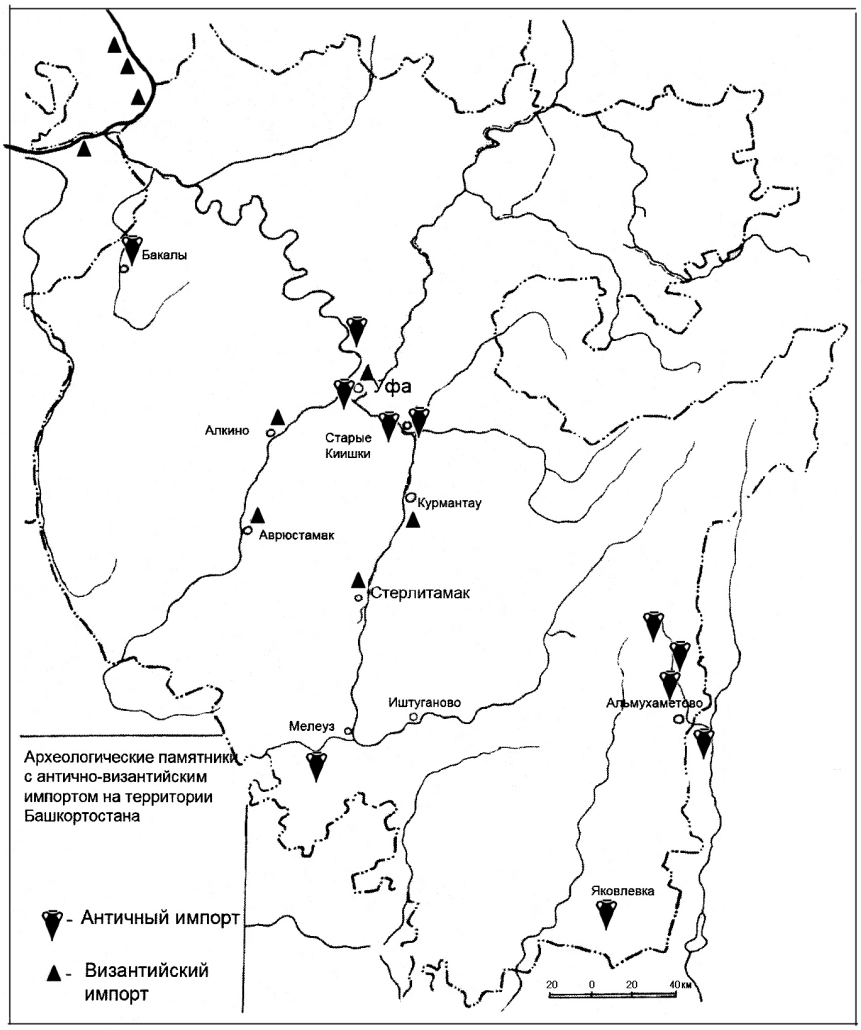

Рис. 2. Археологические памятники с антично-византийским импортом на территории Башкортостана

Fig. 2. Archaeological sites with ancient Byzantine imported items on the territory of Bashkortostan

ственной истории», не бывавшей никогда на Волге Плиний, тем не менее, детально фиксирует и впадение в Волгу Камы, и Риммийские горы, с которых берет начало и впадает в Каспий Дайк (Дьяик – Яик – Урал), а рядом – Иаст (м.б. Эмба? – см.: H.N. VI, 14, 11f). Между прочим, Плинию известен поступавший с Камы соболь, который затем в виде шкурок доходил до Индии, а от нее на кораблях – в Римскую империю (H.N. XXXIV, 41). По сути дела, Плиний едва ли не первым доносит до современников и потомков информацию о возобновлении не только северного маршрута ВШП, но и о появлении «мехового пути» с Камы, как своего рода нового ответвления Северного пути, по которому на Восток из Рима поступали изделия из стекла и знаменитые денарии I-II вв. н.э. [Зеймаль, 1983. С. 62-65].

Меха Урала были хорошо известны и подданным Поднебесной эпохи Хань, ведомы они и на Западе. Во всяком случае, знаменитый готский писатель VI века Иордан, упоминая о финно-пермском этносе мари (*цер-мас* – черемисы) и их волжских соседях, доносит лаконично-характерный пассаж: «ab ipsis pollum murinarium venit commercium» (Getika, 59), т.е. «от себя приносят для торговли меховые шкурки куниц и горностаев» [Jordan, 1892. S. 88]. Обратим внимание на время информации Иордана – VI век. Именно в это время семь делегаций Византии, следуя друг за другом, укрепляют антисасанидский блок Константинополя и тюркской Степи, дабы на ее просторах успешно функционировал ВШП, в т.ч. и «новая дорога севера», захватывая нижнюю Волгу с Камой, реку Урал и Приуралье в целом.

Проходившие и частично осевшие на его территории транзиты с импортами Рима и Византии, Согда и Сасанидского Ирана, Индии и Китая уже становились объектом предметного анализа коллег [Мацулевич, 1940. С. 140-145; Иессен, 1952. С. 228-230; Даркевич, 1976. С. 188; Тревер, Луконин, 1987. С. 121; Безруков, 2000. С. 54 сл.; Белавин, 2000. С. 182-183; Голдина и др., 2011. С. 138-142], что позволяет по этим импортам сделать несколько предварительных наблюдений.

а) Появление так называемого «дальнего импорта» восточного серебра ВШП в Прикамье и Приуралье отмечено задолго да рубежа эр, являя очевидные свидетельства в скифо-сарматских курганах Урало-Поволжья и саков Приаралья раннепрохоровских времен [Мошкова, Рындина, 1975. С. 127; Васильков, 2003. С. 29 сл.; Шульга, 2003. С. 91-94; Таиров, 2006. С. 132-140; Равич и др., 2012. С. 82-84; Котов, 2016. С. 210 сл.].

б) Эти сухопутные варианты транзита товара по Степи в римско-византийское время стали все активнее расширяться за счет водно-речных путей [Кропоткин, 1962. С. 10-11; Пастушенко, 1997. С. 36 сл.; Круглов, 2010. С. 132 сл.] по Волге, Каме и Уралу (рис. 1).

в) Не смотря на внешнюю презентативность византийского импорта VI-VIII вв. н.э. на Южном Урале (рис. 2), когда ВШП переживал расцвет, доля византийской посуды не превышала 15-20%, тогда как «львиная доля» дальнего импорта в данном регионе ВШП, около 70%, оказывается за находками из Средней Азии – об этом говорит обилие надписей на византийских и индийских предметах VI-VII вв. из Бухары и Самарканда, Хорезма и Согда [Лившиц, Луконин, 1964. С. 167 сл.; Вайнберг, 1977. С. 23; Тревер, Луконин, 1987. С. 121; Черных, 2004. С. 90-100].

г) Вышеуказанное обстоятельство позволяет археологам Среднего Приуралья [Голдина и др.,

2011. С. 138-142] вполне резонно проследить транзит «восточного серебра» I тыс. н.э. не через Хазарию, а по северному варианту ВШП, который в Поднебесной именовали «новой дорогой севера». Эта дорога, судя по археологическим материалам, шла из Синцзяня в Тохаристан и запад Туркмении, откуда – на низовья Сырдарьи, северный Арал и Орск, а уже оттуда, через реки Урал и Белую – к Каме и Сылве, на Средний Урал (рис. 1; 2). Но чтобы вышеуказанные транзиты «дальнего импорта» достигали Камы и Сылвы, им предстояло еще одолеть реки и долы лесостепи Южного Приуралья и Зауралья нынешней Башкирии.

Что на сей счет сохранилось в запасниках музеев и археологических хранилищах Башкирии от эпохи ВШП? На этот вопрос, по-видимому, достаточно убедительно могут дать ответ материалы раскопок городища Уфа-II. Основное время существования городища приходится на IV-VIII, возможно, IX вв. [Русланов и др., 2016. С. 57]. Тогда это было крупным поселением с продуманной системой укреплений и уличной планировкой, что обеспечивало и обусловило развитую торгово-ремесленную инфраструктуру [Тамимдарова, 2012. С. 347-348]. Торгово-ремесленная сфера городища, судя по арсеналу находок, представлена как собственным производством керамики, изделий из кости и металла, включая остатки золотой проволоки, так и достойным внимания спектром предметов импорта. В числе последних с городища Уфа-II происходят стеклянные перстни V-VII вв. из ближневосточных мастерских, а также находимые во многих погребениях Уфимско-Бельского региона различные бусы III-IV вв. – в количестве до 2 тыс. (!) экземпляров [Русланова (Тамимдарова), 2015. С. 8-10]. Данные химического анализа бус и стеклянных изделий указывают на то, что они были произведены в мастерских Сирии и Египта, откуда по ВШП достигали переделов Южного Урала. Здесь товары Ближнего Востока соединялись с импортами Дальнего Востока. В числе последних, из мастерских Индии или Ирана на землях Уфимско-Бельского междуречья встречаются бусы из поделочных камней-самоцветов: сердолика, агата, коралла, а также подвески из раковин каури. Видное место в этом ряду занимают найденная еще П.Ф. Ищериковым хрустальная гемма с изображением крылатого гения, а также бусина из египетского фаянса в виде сидящего льва [Ищериков, 1959. С. 97 сл.].

Безусловно, обстоятельства поступления этих изящных изделий на Южный Урал не обязательно были связаны только с прохождением транзитов ВШП: тут были и «плоды» инфильтраций аланомассагетов Кангюя [Юсупов, 1989. С. 7-8; Любчанский, 2006. С. 230 сл.] и переселение из Зауралья на Южный Урал позднесаргатского населения с устойчивым набором предметов своего быта [Таиров, Любчанский, 1995. С. 88] и предметы трофеев военной службы [Балахванцев, Яблонский, 2008 С. 36-37; Круглов, 2010. С. 134-137]. Однако, в пользу именно торговых путей появления в Уфимско-Бельском междуречье, в т.ч. и на городище Уфа-II, предметов импорта Ближнего и Дальнего Востока свидетельствует то, что эта территория входила в систему евразийской торговли еще с эпохи бронзы, когда функционировал «нефритовый путь» от Китая через Алтай до Оки, чьим преемником стал «торговый путь» Геродота, как северная ветвь на транзитах ВШП [Членова, 1983. С. 52 сл.; Круглов, 2005б. С. 79 сл., 101 сл.]. Свой скепсис об историчности «пути Геродота» А.А. Иессен, как известно, трансформировал в концепцию торговых связей Урала с Кавказом [Иессен, 1952. С. 221-230]. Этот транзит – пусть и не с вектором на Северное Причерноморье – оказывается опять же вариантом «северной дороги» ВШП, где роль посредников исполняли тогда саки VII-IV вв. до н.э. Роль посредников-контрагентов со временем переходила от одних номадов к другим владыкам Степи, но суть менно-торговых связей регионов при этом практически сохранялась и веками позднее. А когда ВШП, пережив перипетии Великого переселения народов рубежа эр и эпоху арабской конкисты раннего ислама, передал торговые традиции контактов регионов Евразии временам раннего средневековья, то на рубеже VII-VIII вв., судя по византийским находкам Прикамья, он даже достиг своего апогея [Белавин, 2000. С. 183 сл.]. Впрочем, хронологически эти материалы находятся за пределами нашей темы и еще ждут своего отдельного, специального рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андроникос М. Царские гробницы в Вергине // ВДИ. 1990. № 1. С. 107-129.

Артхашастра, или Наука политики. М.-Л.: АН СССР, 1959. 793 с.

Ахмеров Р.Б. Уфимские погребения VI-VIII веков нашей эры // КСИИМК. 1951. Вып. 40. С. 125-137.

Ахмеров Р.Б. Уфимские погребения VI-VII вв. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1970. С. 161-193.

Ахметшин Н.Х. Тайны шелкового пути. М.: Вече, 2002. 416 с.

Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Серебряная амфора из Филипповки // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приура-

лья в свете новейших археологических открытий». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. С. 29-38.

Безруков А.В. Римская бронзовая посуда на территории Урала, Поволжья и Прикамья (I в. до н.э. – IV в. н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. № 8. 2000. С. 54-61.

Белавин А.И. Камский торговый путь. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та. 2000. 198 с.

Булычов Н.И. Древности из Восточной России. Вып. 1. М.: Т-во А.И. Мамонтова, 1902. 33 с.

Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М.: Наука, 1977. 323 с.

Васильков Я.В. Древнейшие индийские зеркала из скифо-сарматских курганов России // Степи Евразии в древности и средневековье. Кн. II. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2003. С. 28-33.

Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М. Бартымский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье. Ижевск, Пермь: УдГУ, 2011. 340 с.

Даркевич В.П. Художественный металл Востока. М.: Наука, 1976. 199 с.

Дельнов А.А. Китайская империя. От сына неба до Мао Цзэдуна. М.: Алгоритм, 2013. 560 с.

Законодательные акты начала династии Хань // Хрестоматия по истории древнего Востока / Ред. М.А. Коростовцев. Т. 2. М.: Высшая школа, 1980. С. 192-197.

Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1983. 309 с.

Ищериков П.Ф. Городище Уфа-II // Башкирский археологический сборник / Ред. А.П. Смирнов, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1959. С. 97-99.

Иессен А.А. Ранние связи Приуралья с Ираном // СА. 1952. № 16. С. 209-216.

Котов В.Г. Некоторые фольклорные параллели к ритуальной практике ранних кочевников, связанных с зеркалом // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VII Всерос. тюркологической конф. (с междунар. участием), посвящ. 95-летию видного ученого-тюрколога Э.Р. Тенишева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. С. 210-213.

Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР / САИ. Вып. Е4-4. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 64 с.

Круглов Е.А. К предыстории Византийских метономасий в VIII-XV вв. // Вестник Башкирского университета. 2005а. № 1. С. 20-24.

Круглов Е.А. Этнокультурные контакты античной Анатолии и Урало-Камского региона Евразии. Уфа: РИО БашГУ, 2005б. 180 с.

Круглов Е.А. Антик и виз-антик на Южном Урале // УАВ. 2010. Вып. 10. С. 132-137.

Лившиц В.А., Луконин В.Г. Средне-персидские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. 1964. № 3. С. 155-176.

Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на шелковом пути. М.: Восточная литература, 1994. 326 с.

Льюис М.Э. Империи древнего Китая. От Цинь к Хань. Великая смена династий. М.: Центрполиграф, 2016. 416 с.

Любчанский И.Э. Этнокультурная реконструкция носителей традиций турбаслинского керамического комплекса // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Сб. статей к 70-летию А.Х. Пшеничнюка / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С. 226-234.

Люттвак Э.Н. Стратегия Византийской империи. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. 664 с.

Ма Юн. «Шелковый путь» с Востока на Запад // Курьер ЮНЕСКО. 1984. № 7. С. 22-24.

Мацулевич Л.А. Византийский антик и Прикамье // МИА. 1940. №1. С. 139-157.

Мошкова М.Г., Рындина Н.В. Сарматские зеркала Поволжья и Приуралья // Очерки технологии древнейших производств / Отв. ред. Б.А. Колчин. М.: Наука, 1975. С. 117-134.

Пастушенко И.Ю. Волго-Камский торговый путь в I тыс. н.э. // Пути сообщения, коммуникации, научные достижения народов Евразии: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Березники, 1997. С. 36-38.

Петров А.М. Великий Шелковый путь: О самом простом, но мало известном. М.: Восточная литература, 1995. 128 с.

Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком. М. – Л.: АН СССР, 1951. 410 с.

Равич И.Г., Сиротин С.В., Трейстер М.Ю. Индийское(?) бронзовое зеркало из кочевнического погребения IV в. до н.э. в Южном Приуралье // ВДИ. 2012. № 4. С. 63-93.

Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 268 с.

Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Романов А.А. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 г. Уфа: РИКМЗ «Древняя Уфа», 2016. 276 с.

Русланова Р.Р. Бусы могильников Уфимско-бельского междуречья III-VIII вв. Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 17 с.

Сариаиди В.И. О великом лазуритовом пути на древнем Востоке // КСИА. 1968. № 114. С. 3-9.

Степугина Т.В. Древнекитайская цивилизация // Древние цивилизации / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.: Мысль, 1989. С. 251-279.

Таиров А.Д. Саки Приуралья в степях Южного Зауралья // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. Сб. статей к 70-летию А.Х. Пшеничнюка / Отв. ред. Г.Т. Обыденнова, Н.С. Савельев. Уфа: Гилем, 2006 С. 53-63.

Таиров А.Д., Любчанский И.Э. Аркаимская долина в раннем железном веке // Аркаим: исследования, поиски, открытия / Науч. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Каменный пояс, 1995. С. 63-78.

Тамимдарова Р.Р. Городище Уфа-II в системе торговых маршрутов средневековья // Кадырбаевские чтения-2012. Материалы III Междунар. науч. конф. Актобе, 2012. С. 347-351.

Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III-VIII веков. М.: Искусство, 1987. 240 с.

Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 1. М.: Астрель, 2001. 624 с.

Чаплыгина Н.А. Римская женщина в правлении Августа // Женщина в античном мире / Отв. ред. Л.П. Маринович. М: Наука, 1995. С. 104-130.

Черных Е.М. Бронзовая чаша из Аверинского II могильника: к вопросу об использовании привозной посуды // Культовые памятники Камско-Вятского региона / Отв. ред. Н.И. Шутова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 90-100.

Членова Н.Л. Предыстория «торгового пути Геродота» // СА. 1983. № 1. С. 47-66.

Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть 4а. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. 204 с.

Юсупов Р.М. Краниология башкир. Л.: Наука, 1989. 200 с.

Diller A. Byzantine Sists of Old and New geographical Names. In: *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 63. 1970. P. 27-42.

Haussing H.W. Die Geschichte Zentralasiens and der Seidenstrasse in Vorislamischen zeit. Darmstadt, 1983. 318 s.

Jordan. Getika. In: Monumenta Germanie Historica / E.T. Mommsen. Vol. V. Berlin, 1892.

REFERENCES

Andronikos M. Carskie grobnicy v Vergine [Royal tombs in Vergina] // VDI. 1990. № 1. S.107-129.

Arthashastra, ili Nauka politiki [Arthashastra, or science of politics]. M.-L.: AN SSSR, 1959. 793 s.

Ahmerov R.B. Ufimskie pogrebeniya VI-VIII vekov nashej ery [Ufa burials of VI-VIII centuries AD] // KSIIMK. 1951. Vyp. 40. S. 125-137.

Ahmerov R.B. Ufimskie pogrebeniya VI-VII vv. i ih mesto v drevnej istorii Bashkirii [Ufa burials of VI-VII centuries and their place in ancient history of Bashkiria] // Drevnosti Bashkirii / Otv. red. A.P. Smirnov. M.: Nauka, 1970. S. 161-193.

Ahmetshin N.H. Tajny shelkovogo puti [Secrets of the Silk road]. M.: Veche, 2002. 416 s.

Balahvancev A.S., Yablonskij L.T. Serebryanaya amfora iz Filippovki [A silver amphora from Filippovka] // Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: materialy mezhdunar. nauch. konf. «Rannie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya v svete novejshih arheologicheskih otkrytij». Orenburg: Izd-vo OGPU, 2008. S. 29-38.

Bezrukov A.V. Rimskaya bronzovaya posuda na territorii Urala, Povolzh'ya i Prikam'ya (I v. do n.e. – IV v. n.e.) [Roman bronze ware on the territory of the Ural, Volga region and the Kama region (I century BC – IV century AD)] // Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 8. 2000. S. 54-61.

Belavin A.I. Kamskij torgovyj put' [The Kama trade route]. Perm': Izd-vo Permskogo gos. un-ta. 2000. 198 s.

Bulychov N.I. Drevnosti iz Vostochnoj Rossii [Antiquities from Eastern Russia]. Vyp. 1. M.: T-vo A.I. Mamontova, 1902. 33 s.

Vajnberg B.I. Monety drevnego Horezma [Coins of ancient Khorezm]. M.: Nauka, 1977. 323 s.

Vasil'kov Ya.V. Drevnejshie indijskie zerkala iz skifo-sarmatskih kurganov Rossii [The ancient Indian mirror of the Scythian-Sarmatian barrows of Russia] // Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekov'e. Kn. II. Materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.P. Gryaznova. SPb.: Gos. Ermitazh, 2003. S. 28-33.

Goldina R.D., Pastushenko I.Yu., Chernyh E.M. Bartymskij kompleks pamyatnikov epohi srednevekov'ya v Sylvenskom porech'e [Bartynski complex of monuments of the Middle ages in the Silvenkom riverine]. Izhevsk, Perm': UdGU, 2011. 340 s.

Darkevich V.P. Hudozhestvennyj metall Vostoka [Artistic metal of the East]. M.: Nauka, 1976. 199 s.

Del'nov A.A. Kitajskaya imperiya. Ot syna neba do Mao Czeduna [The Chinese empire. From the Son of Heaven to Mao Zedong]. M.: Algoritm, 2013. 560 s.

Zakonodatel'nye akty nachala dinastii Han' [Legislative acts of the early Han dynasty] // Hrestomatiya po istorii drevnego Vostoka / Red. M.A. Korostovcev. T. 2. M.: Vysshaya shkola, 1980. S. 192-197.

Zejmal' E.V. Drevnie monety Tadzhikistana [Ancient coins of Tajikistan]. Dushanbe: Donish, 1983. 309 s.

Ishcherikov P.F. Gorodishche Ufa-II [The ancient settlement Ufa-II] // Bashkirskij arheologicheskij sbornik / Red. A.P. Smirnov, R.G. Kuzeev. Ufa: BF AN SSSR, 1959. S. 97-99.

Iessen A.A. Rannie svyazi Priural'ya s Iranom [Early connections of the Urals with Iran] // SA. 1952. № 16. S. 209-216.

Kotov V.G. Nekotorye fol'klornye paralleli k ritual'noj praktike rannih kochevnikov, svyazannyh s zerkalom [Some folklore Parallels to the ritual practice of early nomads associated with the mirror] // Ural-Altaj: cherez veka v budushchee: Materialy VII Vseros. tyurkologicheskoj konf. (s mezhdunar. uchastiem), posvyashch. 95-letiyu vidnogo uchenogo-tyurkologa E.R. Tenisheva. Ufa: IIYaL UNC RAN, 2016. S. 210-213.

Kropotkin V.V. Klady vizantijskih monet na territorii SSSR [Treasures of Byzantine coins in the USSR] / SAI. Vyp. E4-4. M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 64 s.

Kruglov E.A. K predystorii Vizantijskih metonomasij v VIII-XV vv. [To the background of the Byzantine metonomasia in VIII-XV centuries.] // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2005a. № 1. S. 20-24.

Kruglov E.A. Etnokul'turnye kontakty antichnoj Anatolii i Uralo-Kamskogo regiona Evrazii [Ethno-cultural contacts of the ancient Anatolia region and the Ural-Kama region of Eurasia]. Ufa: RIO BashGU, 2005b. 180 s.

Kruglov E.A. Antik i viz-antik na Yuzhnom Urale [Antique and Byzantium in the southern Urals] // UAV. 2010. Vyp. 10. S. 132-137.

Livshic V.A., Lukonin V.G. Sredne-persidskie nadpisi na serebryanyh sosudah [The middle Persian inscriptions on silver vessels] // VDI. 1964. № 3. S. 155-176.

Lubo-Lesnichenko E.I. Kitaj na shelkovom puti [China on the Silk road]. M.: Vostochnaya literatura, 1994. 326 s.

L'yuis M.E. Imperii drevnego Kitaya. Ot Cin' k Han'. Velikaya smena dinastij [Empire of ancient China. From Qin to Han. A great change of dynasties]. M.: Centrpoligraf, 2016. 416 s.

Lyubchanskij I.E. Etnokul'turnaya rekonstrukciya nositelej tradicij turbaslinskogo keramicheskogo kompleksa [Reconstruction of the ethno-cultural tradition-bearers of the Turbasly-type pottery] // Yuzhnyj Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya. Sb. statej k 70-letiyu A.H. Pshenichnyuka / Otv. red. G.T. Obydennova, N.S. Savel'ev. Ufa: Gilem, 2006. S. 226-234.

Lyuttvak E.N. Strategiya Vizantijskoj imperii [Strategy of the Byzantine Empire]. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2010. 664 s.

Ma Yun. «Shelkovyj put'» s Vostoka na Zapad ["Silk road" from East to West] // Kur'er UNESKO. 1984. № 7. S. 22-24.

Maculevich L.A. Vizantijskij antik i Prikam'e [Byzantine antique and the Kama region] // MIA. 1940. №1. S. 139-157.

Moshkova M.G., Ryndina N.V. Sarmatskie zerkala Povolzh'ya i Priural'ya [Sarmatian mirrors of the Volga and the Urals] // Ocherki tekhnologii drevnejshih proizvodstv / Otv. red. B.A. Kolchin. M.: Nauka, 1975. S. 117-134.

Pastushenko I.Yu. Volgo-Kamskij torgovyj put' v I tys. n.e. [The Volga-Kama trade route in the first Millennium AD] // Puti soobshcheniya, kommunikacii, nauchnye dostizheniya narodov Evrazii: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Berezniki, 1997. S. 36-38.

Petrov A.M. Velikij Shelkovyj put': O samom prostom, no malo izvestnom [Great Silk road: On the simplest, but little known]. M.: Vostochnaya literatura, 1995. 128 s.

Pigulevskaya N.V. Vizantiya na putyah v Indiyu. Iz istorii torgovli Vizantii s Vostokom [Byzantium on the way to India. From the history of trade of Byzantium with the East]. M. – L.: AN SSSR, 1951. 410 s.

Ravich I.G., Sirotin S.V., Trejster M.Yu. Indijskoe(?) bronzovoe zerkalo iz kochevnicheskogo pogrebeniya IV v. do n.e. v Yuzhnom Priural'e [Indian(?) bronze mirror from the nomadic burial of the IV century BC in the southern Urals] // VDI. 2012. № 4. S. 63-93.

Rudenko S.I. Gornoaltajskie nahodki i skify [Gornoaltaysk findings and the Scythians]. M. – L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 268 s.

Ruslanov E.V., Shamsutdinov M.R., Romanov A.A. Rannesrednevekovye drevnosti Ufimskogo poluostrova. Gorodishche Ufa-II. Materialy arheologicheskih raskopok 2015 g [Early medieval antiquities of the Ufa Peninsula. Settlement Ufa-II. Materials of archaeological excavations in 2015]. Ufa: RIKMZ «Drevnyaya Ufa», 2016. 276 s.

Ruslanova R.R. Busy mogil'nikov Ufimsko-bel'skogo mezhdurech'ya III-VIII vv. [Beads from burials of the Ufa-Belsky interfluve of the III-VIII centuries]. Avtoref. diss. … kand. ist. nauk. Izhevsk, 2015. 17 s.

Sarianidi V.I. O velikom lazuritovom puti na drevnem Vostoke [About the great lapis road in the ancient East] // KSIA. 1968. № 114. S. 3-9.

Stepugina T.V. Drevnekitajskaya civilizaciya [The ancient Chinese civilization] // Drevnie civilizacii / Pod red. G.M. Bongard-Levina. M.: Mysl', 1989. S. 251-279.

Tairov A.D. Saki Priural'ya v stepyah Yuzhnogo Zaural'ya [The Sakas of the Aral sea region in the steppes of the Southern Trans Urals] // Yuzhnyj Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya. Sb. statej k 70-letiyu A.H. Pshenichnyuka / Otv. red. G.T. Obydennova, N.S. Savel'ev. Ufa: Gilem, 2006. S. 53-63.

Tairov A.D., Lyubchanskij I.E. Arkaimskaya dolina v rannem zheleznom veke [Arkaim valley in the Early iron age] // Arkaim: issledovaniya, poiski, otkrytiya / Nauch. red. G.B. Zdanovich. Chelyabinsk: Kamennyj poyas, 1995. S. 63-78.

Tamimdarova R.R. Gorodishche Ufa-II v sisteme torgovyh marshrutov srednevekov'ya [The settlement Ufa-II in the system of trade routes of the Middle ages] // Kadyrbaevskie chteniya-2012. Materialy III Mezhdunar. nauch. konf. Aktobe, 2012. S. 347-351.

Trever K.V., Lukonin V.G. Sasanidskoe serebro. Sobranie Gosudarstvennogo Ermitazha. Hudozhestvennaya kul'tura Irana III-VIII vekov [The Sasad silver. The collection of the State Hermitage. Artistic Culture of the III-VIII centuries Iran]. M.: Iskusstvo, 1987. 240 s.

Uspenskij F.I. Istoriya Vizantijskoj imperii [History of the Byzantine Empire]. T. 1. M.: Astrel', 2001. 624 s.

Chaplygina N.A. Rimskaya zhenshchina v pravlenii Avgusta [Roman lady in the reign of Augustus] // Zhenshchina v antichnom mire / Otv. red. L.P. Marinovich. M: Nauka, 1995. S. 104-130.

Chernyh E.M. Bronzovaya chasha iz Averinskogo II mogil'nika: k voprosu ob ispol'zovanii privoznoj posudy [Bronze bowl of the Averinskijj II burial: the

question of the use of imported tableware] // Kul'tovye pamyatniki Kamsko-Vyatskogo regiona / Otv. red. N.I. Shutova. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 2004. S. 90-100.

Chlenova N.L. Predystoriya «torgovogo puti Gerodota» [The background of the «trade route of Herodotus»] // SA. 1983. № 1. S. 47-66.

Shul'ga P.I. Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot' 4a [The burial ground of the Scythian period Lokot 4a]. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2003. 204 s.

Yusupov R.M. Kraniologiya bashkir [Craniology of the Bashkirs]. L.: Nauka, 1989. 200 s.

Diller A. Byzantine Sists of Old and New geographical Names. In: Byzantinische Zeitschrift. Bd. 63. 1970. P. 27-42.

Haussing H.W. Die Geschichte Zentralasiens and der Seidenstrasse in Vorislamischen zeit. Darmstadt, 1983. 318 s.

Jordan. Getika. In: Monumenta Germanie Historica / E.T. Mommsen. Vol. V. Berlin, 1892.